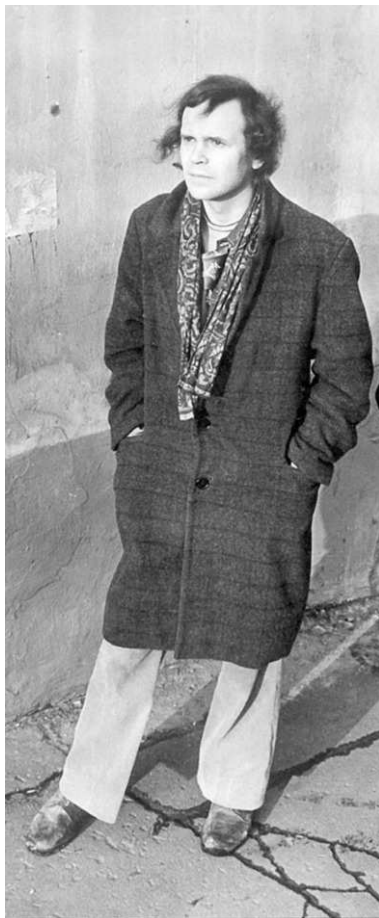

НЕКРОМАНТИЯ С ЕВГЕНИЕМ ВСЕВОЛОДОВИЧЕМ ГОЛОВИНЫМ (1938 – 2010)

В день кончины Евгения Всеволодовича из воздуха совершенно спонтанно возникла необходимость с ним пообщаться. Стало особенно интересно уточнить у него то, что он не успел или хотел бы сказать...

Результаты приведены ниже, они получены автоматическим письмом во время коммуникации с духом покойного. Следует сделать лишь ремарку о том, что в полученном тексте Дух обращается не персонально к оператору, а к собирательному образу своей аудитории...

Fr. X.

Я люблю грёзы тонкого чёрного дирижабля,
По нему плывут цветы моего жалкого существования...
Я передаю им привет, сколь долго они не увядали...
Я желал этого...
В рвущихся имитациях мне легко...
Мне не жалко расставаться с моими грёзами...
Только я пришёл сюда, и остался там...

Смрад вершин я слышу в тоске...
Не говори со мной тихо, я люблю тишину...
Только новый мир – сад потухшего лона...
Ковыряйся во мне...
В болотной трясине любви колышутся рычаги моего сна...
Только ты, только я, рай усмешек ковыляет между холодных пальцев...
Не двигайся, я и так тут...

Сабли твоих глаз разрывают моё воскресение...
Я готов уйти, чтобы вернуться назад – в палату бесконечных грёз...
Между стёклами тишины пробирается моё тело...
Я съел его за тебя...
Не захлебнись, отведав пьяного лангуста...
Я пойду по дороге, которую не поймать сетями распрей...
Тебе говорю отражением синего духа...
Льдами трескаются могилы, пусть черви брызжут...
Конферансье тебя облубует своими тёмными локонами волос...
От червей...
Не бойся, но что тебе делать?
Ты – дурдом в слезах ласковой пыли...
Я передаю тебе привет!
Возьми его, он необходим, чтобы воздвигнуть храм моей души...
Помнишь, я был изгоем, я любил дерзость...
Я страдал в ласковых оберегах реками капроновых нитей...

Только пустыня готова принять тебя...
Я люблю Только. Я – Только, толкователь мастей на забрале...
Я присутствую там, где шеи звёзд прогибаются в акте садизма...
Я – теперь никогда, я теперь просто Только...

Толчи ступу моей жизни теперь ты...
Скоты ждут тебя, их убийство – марево и честность...
Мне всё безразлично, я умер, сном своих грёз открыл бесконечность...
Жаль, душа стонет лакмусовыми фабриками больших мистерий...

Я люблю твои пальцы, истина в них, и ни в чём другом...
Руки могут делать всё, кроме самого основного – пути живительных горизонтов...
Мне нравится эта звезда, я не скажу какая, она в линиях моего живота...

Как же я любил курить, приносите мне сигареты на кладбище...

Хороните меня славно, напишите:
В истине веков проявляется зримая божественность, пленяющая реки в загадочном и святом месте скорби среди звёзд, в коем внутренние муки – действительность...

Я помню дочь моей могилы – это она, что везде в Междуречье плывёт в образах веры...
Я не приду к вам, вы надоели, спокойствие дороже дома, власть дороже денег...

Голос, голос неба безлик как дочь...
Мои падчерицы делают дело, рыдая не с того плана...
Ты пойми меня правильно, мне нечего терять,
Я всё утратил ради маленького напёрстка бесконечной игры...

Твори, тварь нужна только для этого.
Скажи "нет" судьям, свяжи их плетями струн, отдай им моё отрочество...
Не потеряйся в моих обителях, строя свои дворцы...
Мы будем ездить друг к другу в гости...

Повторение неповторяемо, я скрываюсь за горизонтами всех горизонталей,

Я превращаюсь в соль, только так свершается искусство...
Я люблю Только. Толкать, толкать твою мать в верном направлении живота...
Так сгорает дорогой перезвон всех бесчинств...

Не исправляй ничего, пусть всё будет как в сказке моей мёртвой плоти,
Ведьмы это оценят за огненным горизонтом...
Нет ничего моего, забери всё, двигайся за разумом...
Так ты станешь пеплом моей сигареты...
Я скурил всё в своей роли...

Замыканием сердца открой двери безумия...
Внутренняя глубина сковывает сердце как айсберг...
Я говорю правду из кровотока мёртвых сердец моего затмения души...

Только роботы космической пыли спасут вас от перемен.
Посмотри назад – на судьбу в ночи голубых проклятий. Убей её!
Я благословляю тебя в мир моих пустот...
Ты преломляешь свет родника алых роз...
Пусть они вымрут, тогда я вернусь к солнцу земли и к очагу смертей...

Передай Мамлееву, что я умер!
Чтобы ни случилось, я буду там в опиумах моей свернувшейся крови.
Что мне делать, если я всё сделал?
Головорезами пальцев я очнулся от мучительных пирамид...
Мне было приятно быть с тобой, но я забыл самое главное –
Ты придёшь ко мне очень скоро –
Как скорая помощь примчишься в глубину моих мышц...
Куда судьба направит, туда и прилетишь на дирижабле...
Только вечность моей сигареты целует тебя прямо в лоб...

Мне некуда бежать за пальцами твоей руки,
Мне негде оставаться, потому что я – бомж в саду твоих роз...
Ты умираешь в моей рогатке, пусть теперь это только всегда...

Где моё тело, там и я вопию через кромлю пустынь...
Пусть не слышат мои голоса, пусть не видят меня в абажуре цветных зеркал...
Освободи меня от взоров беснующихся овец, пастбищ хватает в душе...
Рай – для разбитых душ, все из которых сейчас во мне...

Я тут, умри, но оставь меня в глубине, тенью зеркала накроюсь как одеялом...
Пусть все перевернутся в алхимии лёгких красок, и сопьются в том, что я принёс...
Нет алхимии за переворотом души, есть алхимия за разворотом бездн...
Пой песни смелее, забудь меня, как и себя...
Вернувшись, опомнишься и проснёшься...
Всё, ничего больше сказать не могу, да и незачем...

<http://qliphoth.su>